

опущены слова и дивна свѣтника и мудра хытрѣца» после «и смѣрена старца», в Ипат они восстановлены, ср. в Паримейнике Q I 14: «и смѣрника и старца и пятьдесятника и дивна свѣтника и мудра художника» (в Порфир списке вм художника — хытреца)

В виде предположения высказываю теперь же мысль, что заимствования из Паримейника сделаны все одним лицом; на это может особенно указывать подбор чтений из Притчей Соломона.¹

2. Хроника Георгия Амартола и его продолжателя

Этот памятник византийской литературы составлен монахом Георгием около 867 г и носит по-гречески заглавие *Χρονικόν σύντομον ἐκ διαστρώων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ Γεωργίου ἀμαστολοῦ μονάχου*. Труд Георгия обнимал всемирную историю в пределах до 812 г н. э., до смерти императора Феофила. В большинстве списков хроника Амартола имеет продолжение, доходящее до 948 г, смерти императора Романа. В таком дополненном виде хроника Амартола была переведена на древнеболгарский язык.² Как указано В. Г. Васильевским и В. М. Истриным, болгарский перевод сделан с Ватиканского списка хроники Амартола или со списка, очень к нему близкого (ср статью В. М. Истрина, *Византийский восток*, 1906, т. XIII). В настоящее время В. М. Истриным печатается научное издание болгарского перевода хроники Амартола.³ Это издание выяснит, конечно, отношения списка, которым пользовался составитель «Повести временных лет», к дошедшим до нас спискам. Греческий текст Амартола известен в двух изданиях: Муральба в «Уч. Зап. Второго Отделения Академии Наук», кн. VI, СПб., 1861, и С. de Boor'a *Georgii monachi Chronicon*, Lipsiae, 1904 (в двух томах).

Укажу все те места «Повести временных лет», которые восходят к болгарскому переводу Амартола. На пользование русскою летописью хроникой Амартола указал впервые П. М. Строев в статье «О византийском источнике Нестора» (Тр. Общ. ист. и др., М., 1828, т. IV). Замечу теперь же, что текст Амартола был известен в древней Руси не только в отдельном виде, но также и в соединении с другими хронографическими материалами в разных изводах хронографа. Имеем, однако, основание думать, что составитель «Повести временных лет» пользовался хроникой Амартола в отдельном виде. В одном месте он прямо ссылается на Георгия Амартола, чего не

¹ *Пометка карандашом А. А. Шахматова* «Надо, думаю, дать сравнения Пар[имейника] с лет[описью]. Кое что из Нового Завета могло также почпаться из Паримейн[ика]»

² [*Карандашная пометка А. А. Шахматова*] «Здесь сказать о статье [И. И.] Срезневского [в] «Св[ед.] и З[аметк.] № 4» [Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках Сб. ОРЯС, т. I, № 6, IV, стр. 20—26 — указаны русские слова в переводе Амартола, свидетельствующие об участии в переводе русского.]

³ [В. М. Истрин. *Хроника Георгия Амартола в русском переводе*. Т. I, Лгр., 1920, т. II, Лгр., 1922; т. III, Лгр., 1930.]